

Слово о Божественной Литургии

Семь служб суточного богослужебного круга – вечерня, утренняя, полунощница и четыре службы часов – предваряют литургию. Молитвы, псалмопение, чтение священных книг и все священнодействия готовят христианина к главной службе – Божественной литургии, называемой в просторечии обедней, так как ее положено совершать в предобеденное время.

Литургия – общественное богослужение, за которым совершается таинство Святого Причащения. Божественная литургия называется также Евхаристией – благодарением. Совершая ее, мы благодарим Бога за спасение рода человеческого от греха, проклятия и смерти Жертвой, принесенной на Кресте Его Сыном, Господом нашим Иисусом Христом.

Это великое Таинство любви Бога к человеку было установлено Самим Иисусом Христом на Тайной Вечери (Мф. 26, 26-29; Мк. 14, 22-25; Лк. 22, 19-21; 1 Кор. 11, 23-26). Господь повелел творить это Таинство в Его воспоминание (Лк. 22, 19).

После вознесения Господа апостолы стали ежедневно совершать таинство Причащения, соединяя его с чтением Священного Писания, пением псалмов и молитв. Составителем первого чина литургии Христианской Церкви считается святой апостол Иаков, брат Господень. По этому чину и ныне совершаются литургии в Иерусалимской Церкви в день памяти апостола.

В IV веке святитель Василий Великий изложил письменно чин литургии, который является сокращенной литургией апостола Иакова.

Святитель Иоанн Златоуст из-за того, что жители Константинополя тяготились продолжительными молитвами литургии святителя Василия Великого, ввел в употребление другой, более сокращенный чин литургии.

Литургия святителя Иоанна Златоуста совершается в Православной Церкви в течение всего года, кроме Великого поста, когда она совершается по субботам, в Благовещение Пресвятой Богородицы и в Неделю вайй. Десять раз в году совершается литургия святителя Василия Великого. По средам и пятницам Великого поста совершается литургия Преждеосвященных Даров святителя Григория Двоеслова, имеющая особый чин.

Богослужение всенощной готовит нас к полноте Богообщения, которое будет в новый день Господень – за литургией. На Евхаристии мы, вкушая под видом хлеба и вина Тело и Кровь Спасителя, таинственно соединяемся с Ним, по слову Христа: "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем" (Ин. 6, 56). "Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно...", пребывает "бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно, и нас обоготворяет, так как мы соделываемся сотелесниками Ему, бывая плоть от плоти Его..."[43].

Господь даровал нам великое Таинство, в котором Он Сам Себя приносит в Жертву и ею питает верных христиан. Еще задолго до Тайной Вечери Господь Иисус Христос говорил об этом Таинстве, называя Себя Небесным Хлебом, Хлебом Жизни (Ин. 6, 35). "Христиане пищею для себя имеют этот Небесный Огонь; он для них упокоение, он очищает, и омывает, и освещает сердце их, он приводит их в возрастание, он для них и воздух, и жизнь"[44].

"Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это"[45]. Поэтому Божественная литургия совершается в храме, на престоле, на освященном архиереем плате, который называется антимином[46]. Совершитель Таинства есть Сам Господь. "Священниковы только уста, произносящие освятительную молитву, и рука, благословляющая дары... Действующая же сила от Господа исходит"[47]. Господь Иисус Христос Сам приносит Себя в Жертву Отцу, и Отец во Святом Духе приносит Сына верующим, "чтобы имели Жизнь, и имели с избытком" (Ин. 10, 10).

Царство Божие наступает в храме, и вечность упраздняет время. Схождение Духа Святого не только прелагает хлеб в Тело, а вино в Кровь Христа, но соединяет Небо и землю, возводит христиан на Небо. Присутствующие в храме за литургией становятся участниками Тайной Вечери Господней. Это мы исповедуем, когда священник выносит из алтаря Святую Чашу и молится вместе с нами: "Вечери Твоя Тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими..."

Литургия состоит из трех частей: проскомидии, литургии оглашенных и литургии верных. Перед началом проскомидии священнослужители у царских врат совершают входные молитвы, прося Бога укрепить их во время этой службы.

Проскомидия (от греч. слова "принесение": в древности христиане приносили с собой в храм хлеб и вино для совершения Таинства) – приготовление к Таинству.

Совершается проскомидия в алтаре на специальном столе – жертвеннике. Берутся пять просфор – пять хлебов (по числу евангельских; Мк. 6, 38-44), выпеченных из вскисшего, поднявшегося

теста[48]. Берется вино – всегда виноградное, красное – и соединяется с водой. Просфоры – двусоставные, в знак того, что в Иисусе Христе два естества, две природы – Божественная и человеческая; сверху Агничной просфоры изображается крест с буквами "ИС ХС" "НИ КА", то есть "Иисус Христос побеждает" (Он победитель греха, смерти и дьявола). "Три вещи заключаются в хлебе, в соответствии трехчастности души и в честь Троицы: мука с закваской, которая служит образом души; вода, означающая Крещение, и соль, знаменующая ум и учение Слова..."[49].

Священник совершает литургию во всех священных облачениях – символ облечения его Божественной благодатью.

До чтения третьего и шестого часов или во время чтения их в алтаре совершаются священнодействия проскомидии.

Священник, читая молитву, целует священные сосуды: Искупил ны еси от клятвы законныя (целует дискос) Честною Твоею Кровию (Чашу), на Кресте пригвоздився (звездицу, которая, будучи раскрыта, представляет собою крест) и копием прободся (копие), бессмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе (лжицу).

Д и с к о с – круглое освященное блюдо – означает Небо, на него возлагается Агнец, Владыка Неба.

К о п и е – острый нож, которым вырезается Агнец и вынимаются частицы из просфор. Копьем римского воина Спаситель был прободен на Кресте (Ин. 19, 34).

Л ж и ц а (с греч, – клещи) – ложечка для причащения мирян. Знаменует клещи, которыми Серафим взял раскаленный уголь и коснулся уст пророка Исаии, что означало его очищение (Ис. 6, 6); а

также – трость с губкой, которую, напитав уксусом, воины подносили к устам Спасителя, висевшего на Кресте (Мф. 27, 48).

З в е з д и ц а означает вифлеемскую звезду, бывшую при рождении Христа, а также плащаницу. Сам жертвенник на проскомидии изображает пещеру (вертеп), где родился Христос, и ясли (Лк. 2,7).

Священник из пяти просфор берет одну и произносит трижды: В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа. Затем копием вырезает из просфоры четверугольную часть (эта часть просфоры готовится для преложения в Тело Христово). Яко (как) овча на заклание ведся (велся на заклание); и яко Агнец непорочен прямо (против) стригущего его безгласен, тако не отверзает уст Своих; Во смирении Его суд Его взятся (над Ним суд); Род же Его кто исповестъ (изъяснит); Яко вземлется от земли живот (жизнь) Его, – произносит священник пророческие слова Исаии (53, 7-9).

Рождение Христа таинственно соединяется на проскомидии с распятием Его на Голгофе, и священник, крестообразно надрезая Агнец, говорит: Жрется (приносится в Жертву) Агнец Божий, взявляй (взявший) грех мира, за мирский живот (за жизнь мира) и спасение. Затем вспоминается эпизод из евангельской истории, как тело Спасителя, висевшего на Кресте, было пробито копьем воина. В это время в Чашу вливается вино, соединенное с водой (Ин. 19, 34).

Из второй просфоры вынимается частица в честь и память Богоматери и полагается на дискосе, с правой стороны Священного Хлеба: предстает Царица "одесную" Сына Своего и Царя Христа. Из третьей просфоры вынимаются частицы в честь девяти ликов святых: в честь и память Предтечи и всех святых пророков и праведников,

предвозвещавших воочеловечение Господа; затем в честь апостолов – слуг Христовых, а с ними всех ревновавших о благочестии – святых иерархов, мучеников, преподобных и всех святых, в память празднуемых в данный день святых и творца чина совершаемой литургии – святителя Иоанна Златоустого или святителя Василия Великого.

Святые, за которых вынимаются частицы, "как сподвизавшиеся Христу, в этом великом Таинстве делаются причастниками большей славы и восхождения, через Причастие Спасительной Жертве..."[50].

Поминая святых, мы, "чрез соединение и общение с ними, освящаемся... Ибо сами они непосредственно приемлют освящение от Бога; принимая же и приношения от нас, чрез них освящают нас"[51].

Из четвертой просфоры вынимаются частицы за живых членов Церкви: за Святейшего Патриарха, архиерея, потом за весь священнический и монашеский чин, за труждающихся в храмах (2 Тим. 2, 6), за страну нашу и за весь христоролюбивый народ.

"Православные! Вы, – говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский, – давая вынимать частицы за здоровье и спасение и за упокой, – сообщаетесь на проскомидии и во время литургии с Господом, Богородицею, Предтечею, пророками, апостолами, мучениками, преподобными и всеми святыми"[52].

Иерей приносит частицу только за православных христиан. Нельзя приносить частиц за тех, которые живут нераскаянно: потому что приношение служит им к осуждению, как в осуждение служит и Причащение тем, которые без покаяния приступают к Святым Тайнам, как сказал апостол Павел (1 Кор. 11, 28-30). Наконец, из пятой просфоры – частицы за почивших во Христе: за весь священнический и

иноческий чин, за создателей данного храма, и далее – за всех православных, в надежде воскресения и Вечной Жизни скончавшихся. Священник приносит частицы также и за тех, кого мы хотим помянуть и подали на литургию поминания и записки с их именами.

Перед нами на жертвеннике во время проскомидии "некоторым образом Сам Иисус, созерцаем и всю Единую Церковь Его. В средоточии всего видим Его, Истинный Свет, Вечную Жизнь, Им же стяжанную, освящаемую и хранимую: ибо Сам Он присутствует здесь под образом Хлеба, полагаемого на середине. Частицею же с правой стороны изобразуется Матерь Его; с левой – святые ангелы, а внизу – благочестивое собрание всех уверовавших в Него. Здесь великая тайна: Бог посреди людей и Бог посреди богов, получивших обожение благодатью от Истинного Бога, воплотившегося ради них. Здесь – будущее Царство и откровение Вечной Жизни" [53].

Завершая проскомидию, священник испрашивает благословение Божие на совершаемое священнодействие. Крестообразно благословляя кадило, он молится: Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню (как благовоние) благоухания духовного, еже прием (которое приняв) в Пренебесный Твой Жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятого Твоего Духа. И в заключение проскомидии священник исповедует Христа Небесным Хлебом, данным в Пищу всему миру, и ходатайствует пред Богом за всех, кто предстоит на Божественной литургии и о ком молятся в данном приношении: ...Сам благослови Предложение сие (это), и приими е (его) в Пренебесный Твой Жертвенник. Помяни, яко Благ и Человеколюбец, принесших и ихже ради принесоша, и нас неосужденны сохрани во священнодействии Божественных Твоих Тайн... Начинается литургия оглашенных[54].

Отверзается завеса царских врат, и со словами исповедания тайны Воскресения Сына Божия – Во гробе плотски, – диакон кадит западную сторону святого престола, со словами: Во аде же с душею яко Бог – южную, со словами: В Раи же с разбойником – восточную, и со словами: И на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом – кадит северную сторону престола; Вся Исполняяй Неописанный – жертвенник.

Каждение начинается от престола и к нему возвращается, после каждения алтаря и всего храма, в знамение, что начало и конец всех благ есть Бог, пребывающий на Престоле[55].

Каждение сопровождается тихим чтением псалма 50-го и тропаря храма. Диакон "кадит все по порядку, не просто воскуряя фимиам, – поясняет блаженный Симеон, архиепископ Солунский, – но запечатлевая и освящая его и через молитву принося и вознося его Христу с молением о том, да принято будет кадило горе и да ниспослется нам благодать Всесвятого Духа"[56]. В этом литургическом действе возносятся молитвы предстоящих, являясь пред Богом Христовым благоуханием (2 Кор. 2, 15).

Священник, сотворив три поклона с молитвой: Боже, очисти мя, грешного, – возвысив руки, молится, призывая Духа Святого: Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый (Вездесущий) и вся (всё) исполняяй (наполняющий), Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны (в нас), и очисти ны от всякия скверны (нечистоты), и спаси, Блаже, души наша. Произносит ангельское славословие: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2, 14), выражая благое свое произволение принять мир Божий, даруемый чрез Воплощение и Крестные страдания

Спасителя. Молится о ниспослании благодатной молитвы: Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою (Пс. 50, 17).

Затем священник произносит начальный возглас: Благословено Царство...

Уже первые слова Божественной литургии говорят нам о том, что место, куда мы входим, чтобы принести словесную службу, – благословенное Царство Святой Троицы. Об этом же свидетельствует троичность многих частей литургии: возгласы, ектений, начальные антифоны, Трисвятая песнь, Аллилуия, пение Прокимна и т. д.-свидетельствуют о нашем присутствии в Царстве Святой Троицы[57].

Миром Господу помолимся – этими словами начинается великая, или мирная, ектения. Молящиеся призываются совершать моление в мире, тишине и спокойствии духа, с чистой совестью, в единомыслии и взаимной любви. Мы испрашиваем такого мира от Господа, который апостол Павел называет "превысшим всякого ума" (Флп. 4, 7), просим помощи и в наших вседневных нуждах, просим духовного совершенства, чтобы следовать за Владыкой Христом, сказавшим: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф. 5, 48).

Священник в тайной молитве просит Господа о даровании милостей молящимся в храме: ...Сам, Владыко, по милосердию Твоему посмотри милостивно на нас и на этот храм, и подай нам, и молящимся с нами, богатые милости Твои и щедроты Твои, – и оканчивает молитву славословием Пресвятой Троице, возглашая: Ибо приличествует Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу...

Тайные молитвы, читаемые священником, имеют глубокое догматическое содержание; в древней христианской Церкви они читались вслух, их слышал весь молящийся в храме народ.

После возгласа начинается пение литургийных антифонов, разделяемых малыми ектениями на три части – в честь Пресвятой Троицы.

В праздничные дни поются антифоны изобразительные[58] – стихи из 102-го и 145-го псалмов и евангельские Блаженны (Мф. 5, 3-12), с тропарями канонов. Церковь исполняет завет апостола Павла (Кол. 3, 16): славит, благодарит Господа за промыслительное попечение о мире и человеке. Этими псалмами молящиеся готовятся к слышанию возвышенного церковного учения о Воплощении Бога Слова, которое изложено в тропаре "Единородный Сыне и Слове Божий".

В этом церковном гимне выражена полнота попечения Бога о спасении рода человеческого чрез пришествие в мир Сына Божия, предвозвещенного ветхозаветными пророками, о Воплощении Его от Пресвятой Богородицы, и раскрывается тайна Божиего Домостроительства спасения человека: проповедь Божественного учения, вольные страдания и Крестная смерть Спасителя, которой Он победил грех и смерть. "Слышишь? – вопрошает, приводя этот гимн, святой праведный Иоанн Кронштадтский.- Бог для тебя воплотился, сделался человеком... Ценишь ли, чувствуешь ли это? – Возвышает ли тебя это?.. Отрывает ли от земли?"[59] Гимн "Единородный Сыне и Слове Божий" считается тропарем Константинопольского храма Святой Софии, Премудрости Божией, построенного византийским императором святым Юстинианом (†565). Он же и автор этого тропаря.

Во время малой ектении, после пения первого антифона, священник читает тайную молитву о сохранении Святой Церкви и чад ее, об освящении любящих благолепие дома Божия – храма. Во время второй малой ектений он читает: Иже общая сия и согласныя

даровавши нам молитвы.., вспоминая обещание Спасителя пребывать там, где даже только два или три христианина соберутся вместе для молитвы (Мф. 18, 19, 20). Только во Имя Христа собираясь в любви и единодушии в храме, христиане могут достойно прославлять Бога, принося Ему в Жертву Святые Дары. "О, Дары Христовы! – пишет святитель Иоанн Златоуст.- На небе славословят ангельские воинства; на земле люди, в церквах составляя лики, подражают такому их славословию; на небе серафимы взывают трисвятую песнь; на земле множество людей возносит ту же песнь; составляется общее торжество небесных и земных существ, одно благодарение (евхаристия), один восторг, одно радостное ликостояние. Оно устроено неизреченным снисхождением Господа; оно составлено Духом Святым; гармония звуков его согласована благоволением Отца"[60].

Третий антифон – Блаженны – начинается словами благоразумного разбойника: Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда (когда) приидеши во Царствии Твоем. Вспомним, что Господь ответил ему: "Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в Раю" (Лк. 23, 42, 43). И мы, воспевая это благоразумное исповедание, надеемся быть с Господом. К этому блаженству и ведут девять главных евангельских заповедей, преподанных Спасителем в Его Нагорной проповеди (Мф. 5, 2-12), исполнение которых приводит человека к совершенству духовной жизни во Христе. Истинный ученик Господа, испрашивающий у Него милость для себя, должен быть смирен духом, кроток, праведен, милосерд, терпелив в испытаниях, верен Господу до самопожертвования.

Во время пения третьего антифона совершается малый вход.

Символика малого входа, когда из северных врат алтаря выходят священосец со свечой, диакон с Евангелием и священник, раскрывается в тайной молитве, которую священник произносит в это время: Владыка Господи, Боже наш, установивший на Небесах чины и воинства Ангелов и Архангелов... соделай наш вход входом святых Ангелов, которые бы служили вместе с нами и славословили Твою благодать. Творец литургии святитель Иоанн Златоуст пишет: "Ныне ликуют ангелы, ныне радуются архангелы, ныне херувимы и серафимы празднуют с нами настоящий праздник... Хотя получена эта благодать от Владыки нами, но удовольствие общее у них с нами"[61]. Святая Евхаристия – дело всей Церкви, воинствующей на земле и торжествующей на Небесах. Мы, грешные люди, для принесения "Жертвы хваления" нуждаемся в небесных предстателях – в ангелах и святых.

Благословен вход святых Твоих...- произносит священник, осеняя вход в царские врата крестным знаменем. Вынос Евангелия – это выход Христа на проповедь, свеча – предшествующий Ему Иоанн Креститель (Ин. 1, 27). Диакон возглашает: Премудрость, прости (с греч.- мудрость, станьте прямо!). Это призыв к верующим в простоте сердца, стоя благоговейно, внимать премудрости Божией, явленной миру проповедью Спасителя. Приидите, поклонимся и припадем ко Христу, – поет народ.

Шествие Спасителя с сонмом ангелов и святых видел во время литургии преподобный Серафим Саровский.

После входа следует пение тропарей и кондаков, отражающих священные события праздника. "Эта группа песней старается обнять

все памяти, соединенные с днем совершения литургии, в показании того, что Бескровная Жертва приносится о всех и за вся"[62].

Священник у престола в тайной молитве просит Отца Небесного, восплаемого от Херувимов и Серафимов, чтобы Он милостиво принял Трисвятую песнь, простил грехи наши вольные и невольные, чтобы освятил нас и дал силы служить Ему до конца жизни, и возглашает: Яко Свят еси Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно... А диакон орарем, как ангельским крылом, наводит от иконы Спасителя к предстоящим верующим, произнося: И во веки веков. Святая Церковь молится о всех благочестиво живущих, о даровании им спасения, – всех, не только стоящих в данный момент в храме, но и о будущих поколениях людей.

Хор поет Трисвятую песнь: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. В начале V века в Константинополе во время страшного землетрясения совершалось богослужение и крестный ход. В видении одному отроку явились ангелы, поющие эту песнь. Христиане, услышав об этом, присоединили к ангельскому пению слова: "Помилуй нас!", и землетрясение прекратилось.

Святой пророк Исаия видел Престол Божий, окруженный воинствами святых ангелов, воспевающих: "Свят, Свят, Свят Господь Саваоф", и воскликнул: "Уста мои нечисты, и живу среди людей с нечистыми устами!" (Ис. 6, 1-5). Тогда Ангел горящим углем коснулся его уст и удалил его беззаконие и грехи его очистил (Ис. 6, 6, 7). Воспевая Трисвятую песнь вместе с Бесплотными Силами, мы приносим Господу раскаяние во грехах и просим помощи и милости Божией.

Священник восходит к горнему месту – возвышению за престолом. Горнее место знаменует Небесный Престол Божий и "означает превышенебесное пребывание Иисусово"[63], – говорит блаженный Симеон, архиепископ Солунский. Восходя к горнему месту, как Христос на Небо, в лоно Отчее, священник читает молитву: Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего, седяй на Херувимех...

Чтец у горнего места берет у священника благословение на чтение Апостола и идет в среду народа, как бы к народам всего мира, сеять Слово Христа в сердца людей.

Мир всем! – возглашает священник. Так Господь после Своего славного Воскресения приветствовал Своих учеников (Лк. 24, 36). С этим Божественным приветствием Он послал их на всемирную проповедь Евангелия. "Мир, – по слову святого Иоанна Златоуста, – есть мать всех благ и основание радости"[64]. В слове "мир" Господь преподал Своим ученикам, а чрез них всем пастырям Христовой Церкви, силу духовного мира (Ин. 14, 27). До пришествия Господа мир между человеком и Богом был нарушен грехом. Грех, овладев человеком, нарушил взаимоотношения и между людьми. Спаситель по Своем Воскресении дарует через Святую Церковь человечеству Божественный мир, воссоединяя людей с Богом, друг с другом и со всем творением (Ин. 16, 33).

На приветствие священника Мир всем! – чтец от лица всех молящихся говорит: И духови твоему – ответное пожелание священнослужителю, преподающему благодатный мир, того же мира от Господа.

Во время чтения Апостола совершается каждение. Оно установлено в знак благоговения перед наступающим чтением Евангелия и указывает на то, что чрез проповедь евангельскую благодать Святого Духа, разлившись во все концы мира, облагоухала сердца людей и обратила их к Жизни Вечной (2 Кор. 2,14).

Священник во время чтения Апостола сидит с южной стороны горнего места, как равный апостолам по благодати учительства.

По окончании чтения Апостола певцы поют "Аллилуиа", а чтец произносит стихи из псалмов – аллилуиарии – хвалебные гимны, возвещающие о явлении всем людям спасительной благодати Божией. Это пение является подготовительным к чтению Евангелия и подчеркивает его торжественность.

Во время пения аллилуиария священник читает тайную молитву, в которой просит Бога даровать ему и молящимся разумение евангельского чтения и страх блаженных заповедей, чтобы поправить плотские похотения и стяжать духовную жизнь.

Перед аналоем[65], на который диакон полагает Евангелие, на амвоне[66] ставится зажженная свеча в знак благоговения к слову Божию и в ознаменование подаваемого Евангелием света богоразумия, просвещающего слушающих познанием спасительных тайн.

После прочтения Евангелия в Древней Церкви полагалось произнесение епископом (или священником) слова назидания. Так слово Божие, прозвучавшее только что в чтении Евангелия, живо и действительно продолжалось, давало духовный всход в епископском слове – воплощенном Предании Церкви. Ныне этот древний обычай возрождается в некоторых приходах. А согласно наиболее распространенной практике сразу за Евангелием следуют ектений

сугубая, иногда заупокойная и об оглашенных. Святая Церковь, приобщив молящихся к Божественной мудрости через чтение слова Божия, побуждает их к особому молитвенному прошению, которое на богослужебном языке называется прилежным молением.

Ектения начинается прошением: Рцем вси... Церковь призывает как священнослужителей, так и молящихся всеми силами и способностями души обратиться с ответной любовью, глубочайшей благодарностью и преданностью к Богу и в Нем одном искать себе помощи и заступления.

В это время священник читает тайно молитву прилежного моления, в которой просит Господа Бога, чтобы Он милостивно принял усиленное сердечное моление Своих рабов о прощении грехов и ниспослал Свои щедрые благодеяния всем людям Своим.

В заупокойной ектении мы молимся о своих почивших родственниках, ближних и всех скончавшихся в вере.

"Не напрасно установили апостолы, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – чтобы при совершении страшных Тайн поминать усопших. Они знали, что от этого много им выгоды и много пользы, когда весь народ и священный лик стоят с воздеянием рук и когда предлежит страшная Жертва, то как не умолить Бога, прося о них"[67].

Во время следующей ектений молится священник об оглашенных, "подклонивших свои выи (шеи)", то есть в смирении и кротости ожидающих даров Божией благодати, отвергающих жестоковыйность – бессердечие и гордость языческого мира. "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать", – говорит апостол (1 Пет. 5, 5). И пророк возвещает слова Господни: "На кого призрю: на

смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим" (Ис. 66, 2).

...Призри на рабы Твоя оглашенные... и сподоби я (их) во время благополучное бани пакибытия, – молится священник. Баня пакибытия – возрождение, новая жизнь со Христом через Крещение (Тит. 3, 5~7). Но "баней пакибытия" святые отцы называли и покаяние – баню слезную, омывающую нечистую совесть.

Оглашенные, изыдите (выйдите), – возглашает диакон. Смирение, кротость и мытарева молитва могут подать дерзновение быть с верными на Тайной Вечери Господней – Евхаристии. Нераскаянный в грехах не проникнет в сущность этой Тайны, сердце его будет отлучено от собрания верных христиан.

Литургия верных[68]. Верные христиане составляют Церковь Христову. Они сослужат священнику в таинстве Евхаристии. Народ церковный – хранитель истины и благочестия, и священник в двух тайных молитвах верных просит для них, "с любовью служащих" Богу, очищения души и тела и укрепления силой Святого Духа, разума духовного, причастия Святых Тайн и Небесного Царствия. И мы молимся "о свышнем мире", "о мире всего мира", о избавлении "от всякия скорби, гнева и нужды".

Верные ученики Спасителя следуют по указанному Им пути и входят за Ним во Святое Святых, в Царство Божие. "Отложив житейские попечения", с чистым помышлением они со Христом сраспинаются и соумирают для мира, да будут жить с Господом в вечности[69].

Никто не достоин из связанных плотскими похотями и наслаждениями приступать или приближаться, или служить Тебе, Царю Славы, ибо служение Тебе велико и страшно и самим Небесным Силам, – молится священник. И мы, подобно Ангельским Силам, являя собой торжествующие лики Херувимов, поем песнь Животворящей Троице, отложив суетные заботы, укрепляя сердце и мысль в созерцании являемой ныне нам Божественной тайны. Сын Божий, Царь веков, Господь и Владыка всей вселенной, "дориносимый"[70] на Небесах Ангельскими чиновачалиями, пришел на землю, чтобы исполнить тайну спасения человечества. Сын Божий – Святой Агнец, "взявший грехи всего мира" (Ин. 1, 29) через принесение Себя в Жертву Богу Отцу и тем самым восстановивший утраченную прародителями связь Бога с человеком, – предлагает Пречистое Тело и Кровь Свою в Божественную Пищу христианам, освящая их и подавая им Вечную Жизнь и утраченное человечеством сыновство Святому Богу Отцу.

Совершая великий вход, священнослужители несут Святые Дары – чашу с вином и дискос с Агнцем и частицами, вынутыми в память святых и всех поминавшихся живых и усопших членов Церкви.

В отличие от малого входа с Евангелием, вход со Святыми Дарами называется великим по величию воспоминаемого здесь события и по важности цели, для которой совершается: Святые Дары переносятся на престол для совершения святого таинства Причащения и принесения их в Жертву Богу и изображают Самого Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи людей; поэтому при соборном служении выносятся еще крест, копие и лжица, напоминающие орудия страдания и смерти Спасителя.

Амвон знаменует в это время Голгофу, храм – весь мир, за который принес Себя в Жертву Спаситель. В это великое время священник поминает Святейшего Патриарха – "Великого Господина и Отца", а также всех православных христиан. Молящиеся в храме на это тихо отвечают: Священство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков.

Молитвенное поминовение членов Святой Церкви, бываемое на великом входе, означает, что Святые Дары будут принесены в Жертву Богу о спасении всех поминаемых.

Чаша и дискос вносятся в алтарь и ставятся на развернутый антиминос, прообразуя снятие тела Спасителя со Креста и положение Его во Гроб (Ин. 19, 38-42). Читается тропарь: Благообразный Иосиф, с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и благоуханьми, во гробе нове, закрыв, положи. Царские врата закрываются. Завеса задергивается, как закрыт был вход во Гроб Господень.

Большим покровом, как чистой плащаницей, покрываются чаша и дискос. Малые покровы означают сударь (плат), который покрывал главу Спасителя при погребении (Ин. 20, 7), и погребальные пелены.

Великий вход – это и пророчество о Втором пришествии: Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския – молится священник о Горнем Иерусалиме (Откр. 21, 2) и об очищении нас "Жертвой правды", которая сейчас совершится.

В просительной ектении Церковь молится о перенесенных на престол Святых Дарах: Исполним (восполним, умножим) молитву нашу Господеви... о даровании благ спасительных, ибо Господь Иисус Христос говорил, что и Отец Небесный даст блага просящим у Него

(Мф. 7, 11). Мир всем, – возглашает священник. Христос оставил нам Свой мир и заповедь любить друг друга, как Он возлюбил нас (Ин. 14, 27; 15, 12),

Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы...- призывает диакон, и мы поем; Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную. Священнослужители в алтаре целуют друг друга в плечи с Христовой любовью, приветствуя: Христос посреди (среди) нас – и есть, и будет. В древности все в храме лобызали друг друга, мужчины – мужчин, женщины – женщин. Это священнодействие носит название "лобзание мира". По словам святых отцов, оно означает соединение душ и удаление всякого памятозлобия. "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин. 13, 35), – говорит Господь. Евхаристическое приношение может быть совершено только при взаимной любви, единомыслии, единой вере и едином вероучении. Возглас: Двери! Двери! – говорит, что как в первые времена христианства привратники бдительно охраняли двери храма от вторжения неверных, так и мы ныне, заградив сердце от лукавых помыслов, в единомыслии исповедуем догматы своей веры.

Символ веры, воспеваемый в Православной Церкви за Божественной литургией всеми молящимися, – с древнейших времен входит в чин литургии. Он был составлен по изволению Духа Святого святыми отцами Первого (325) и Второго (381) Вселенских Соборов, когда различные еретические учения пытались ниспровергнуть истинную веру в Троицу Единосущную и Нераздельную. Святая Церковь решительно выступила в защиту чистоты православного вероучения, изложив его основные спасительные истины в Символе

веры, который служит неизменным руководством для всех православных христиан в их духовной жизни.

Пением Символа веры молящиеся в храме свидетельствуют пред Богом и Святой Церковью о том, что они являются верными, которым дозволено присутствовать при совершении великого Таинства.

Во время пения Символа священник в алтаре возносит и опускает большой покровец (называемый воздух) над Святыми Дарами – в знак веяния Духа Святого (3 Цар. 19, 11 -13). Далее диакон возглашает: Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить. Слова "станем добре" являются призывом к внутренней, духовной собранности, к вниманию и благоговению ввиду предстоящего совершения Таинства, чтобы в душевном мире принести Богу Жертву (Святые Дары), помня, что эта Жертва приносится Богу не только за нас, но и от нас. Мы присутствуем при этом как соучастники Божественной службы. Николай Кавасила (XIV в.) в своем изъяснении Божественной литургии относит эти слова к Символу веры, ибо они призывают твердо стоять в исповедании веры[71].

На возглас диакона хор отвечает: Милость мира, Жертву хваления. Эти слова означают, что "Евхаристическая Жертва со стороны Бога есть величайшее милосердие к нам и плод примирения с Богом через Христа Спасителя, тогда как с нашей стороны она является прославлением величия Божия, открывшегося в Домостроительстве нашего спасения (Евр. 13, 15; Пс. 49, 14)"[72].

Священник, согласно древнему обычаю, обращается к народу со словами апостола Павла: Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви (любовь) Бога и Отца и причастие (здесь – общение) Святаго Духа буди со всеми вами (2 Кор. 13, 13). Этим благословением

священнослужитель желает молящимся ниспослания от Престола Пресвятой Троицы высших духовных даров.

Хор от лица молящихся отвечает: И со духом твоим. Это взаимное моление пастыря и паствы перед принесением Святой Жертвы еще более укрепляет братское единство членов Церкви. Из глубины сердца должны мы возносить молитву к Престолу Божию, и священник восклицает: Горе (выше, вверх) имеим сердца, то есть, по слову Апостола, да будем о горнем помышлять, а не о земном (Кол. 3, 2).

Сердце человеческое является тем духовным органом, которым мы воспринимаем духовный, Горний мир, входим в Богообщение. "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят", – говорит Господь (Мф. 5, 8). Имамы (имеем ум и сердце) ко Господу, – отвечаем мы. Святой Кирилл Иерусалимский учит: "Воистину в тот страшный час надлежит горе иметь сердце, к Богу, а не долу, к земле, к земным вещам. Поэтому... надо, чтобы все в час оный оставили житейские попечения и домашние заботы, а имели бы сердце на Небе, к Человеколюбцу Богу"[73].

Священник, по примеру Христа Спасителя, возблагодарившего Бога Отца на Тайной Вечери (Лк. 22, 17-19), возглашает: Благодарим Господа. И хор поет: Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней. В нашей Церкви существует обычай звонить в это время в колокол. Это так называемый звон к "Достойно".

Вместе со словами Благодарим Господа священник начинает читать первую тайную молитву Евхаристического канона – главной части литургии: Достойно и праведно Тя пети, Тя благодарити, Тебе

поклоняться на всяком месте владычества Твоего... В этой большой молитве он от лица своей паствы обращается к Святой Троице с благодарением за создание мира, за отеческое попечение о человеке, о всех благодеяниях Божиих к человеку и о службе этой, а также прославляет Искупительный подвиг Господа.

Только в неразрывном контексте становится понятной та взаимосвязь, которая существует между евхаристическими молитвами, возгласами священника и песнопениями хора. Так, в конце первой евхаристической молитвы священник читает о мире Ангельском, молитвенно предстоящем Творцу и возносящем хвалу: ...Аще и предстоят Тебе тысящи Архангелов и тьмы Ангелов, Херувимы и Серафимы, шестокрилатии, многоочитии, возвышающиися, пернатии.

Следующее за этой молитвой возгласение Победную песнь поюще... является продолжением евхаристической молитвы, а пение хором песнопения Свят, Свят, Свят Господь Саваоф... является раскрытием этого возгласения. Поэтому возглас и слова пения нельзя рассматривать отдельно от предыдущей молитвы. Такая взаимосвязь прослеживается и на протяжении всего Евхаристического канона.

Четырех таинственных существ – орла, тельца, льва и человека, славословящих Бога, – созерцали в видениях пророки Исаия (Ис. 6, 3), Иезекииль (Иез. 1, 10) и апостол Иоанн Богослов (Откр. 4, 6-8). Под поющим в молитве понимается орел, вопиющим – телец, зывающим – лев, глаголющим – человек. Господь именуется Саваофом, то есть Владыкой Сил, или Небесных воинств. Вспоминая славословие Серафимов и Херувимов, Церковь присоединяет к их пению слова: Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне. Такими

словами народ приветствовал Господа при Его входе в Иерусалим (Мф. 21, 9).

На благодарственной службе, при воспоминании о шествии Господа на вольную смерть, наше сострадание Его Крестному Подвигу соединяется с благоговейным созерцанием Его Божественной Славы, которую мы воспеваем вместе с Херувимами и Серафимами – сими блаженными Силами, – говорится во второй тайной молитве. Ее священник читает, находясь среди Ангельских Сил, присутствующих в храме при совершении Таинства Святой Евхаристии и славословящих Господа за Домостроительство нашего спасения.

"В этот высочайший момент Литургии соединяются и соприкасаются вместе прошлое, настоящее и будущее: Совет Отчий о принесении Сына... (Рим. 14, 24); дело Сына, уже совершенное (Крест, Гроб, Воскресение, Вознесение), совершаемое (одесную седение) и имеющее совершиться (Второе и Славное пришествие); сошествие Святого Духа Животворящего, Который освящает нас и предлежащая Дары сия"[74].

Приимите, ядите, это есть Тело Мое, за вас ломимое во оставление грехов. Вспоминая эти слова Господа на Тайной Вечери, мы словом аминь исповедуем Его страшную смерть на Кресте и вольное самопожертвование во искупление грехов рода человеческого. Пейте от нее все, это есть Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов. Аминь, – поет Церковь, ибо мы веруем, что Господь Иисус Христос, как тогда, на Тайной Вечери, Своим ученикам, так ныне и нам подает Божественное Тело и Святейшую Кровь, причащаясь которых мы соединяемся с Богом и становимся наследниками блаженной Вечной Жизни, по Его слову:

"Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день" (Ин. 6, 55, 54). "Кто постигнет величие благодеяния, подаваемого нам Господом Иисусом Христом в Таинстве Евхаристии, или причащения? Вполне – никто, ни даже ум ангельский, ибо благодеяние это беспредельно и необъятно, как Сам Бог!.. Какая близость Божия к нам! Вот Он – тут, на престоле... существенно, всем Божеством и человечеством предлагается и вкушается верными... Какое чудное общение..."[75]

Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся, – восклицает священник, воздевая руки горе. А диакон, предваряя этот возглас, творит крестное знамение, целует святой престол, кланяется священнику, затем берет правой рукой дискос, а левой рукой потир и возносит их над престолом, причем правая рука крестообразно лежит на левой.

Это древний чин возношения, он знаменует вознесение Иисуса Христа на Крест. В это священнодействие и произносимые здесь молитвословия Тебе поем... Церковь вкладывает такой смысл: "Твои это Дары, Отче Небесный, и от Твоих творений, по завещанию Единородного Твоего Сына, восприняты нами. Тебе в Жертву принося их, как начатки жизни нашей, о всех и за все благодеяния Твои, чрез Него нам оказанные, Тебя поем, Тебя благословим, Тебя благодарим, Господи, и молимся Тебе (о ниспослании Святого Духа.- Ред.), Боже наш!"[76].

Во время пения Тебе поем священник просит Бога Отца ниспослать Святого Духа на всех молящихся и на Дары. На молящихся,

чтобы их очистить от всякой скверны греховной. На подлежащие Дары, – чтобы освятить их, преложить в Тело и Кровь Господни.

""Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимся, Боже наш". Во время пения этих слов вся Церковь, все предстоящие в храме должны молиться вместе с священнодействующими, чтобы Отец Небесный ниспослал Духа Своего Святого на нас и на подлежащие Дары... В это время ни одна душа не должна оставаться хладною, но всякая душа должна быть воспламенена любовью к Богу... Наипаче в это время да будут души наши, как светильники горящие, как кадило возженное и благоухающее, как дым фимиама, восходящий горе, ибо в эту минуту совершается страшное, животворящее таинство – претворение Духом Божиим хлеба и вина в пречистое Тело и Кровь Христову, и на престоле является Бог во плоти"[77].

Господи, иже Пресвятого Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящихся Тебе, – читает трижды с воздетыми руками священник тропарь третьего часа, в который на всех собравшихся в Сионской горнице сошел Дух Святой (Деян. 2, 1-4), и затем благословляет Дары с величайшим благоговением. Это благословение Святых Даров является видимым знаком освящения и преложения их Духом Святым в Тело и Кровь Господни, хотя и во все время Богослужения действует в храме Дух Святой.

После троекратного, в честь Святой Троицы, произнесения диаконом Аминь священнослужители полагают земной поклон Святым Телу и Крови Христовым.

Молитва призывания Святого Духа исповедует веру Церкви в Его силу освящать и совершать Таинства. Святитель Иоанн Златоуст говорит: "Предстоит священник, низводя не огонь, но Святого Духа; совершает продолжительное моление... чтобы Благодать, нисшедши на Жертву, воспламенила чрез нее души всех..."[78].

По освящении Даров священник читает тайные молитвы, в которых раскрываются многочисленные и многообразные благодатные действия Святых Даров. Таинство Тела и Крови Христовых – неисчерпаемый источник благодати для всех желающих приобщиться к нему. В этих же молитвах священник совершает благодарственное воспоминание святых, от века благоугодивших Богу: ветхозаветных и новозаветных подвижников, угодников Божиих. Они воспоминаются потому, что стяжали праведность пред Богом живой и деятельной верой во Христа Искупителя: первые – в грядущего, вторые – в пришедшего. Священник благодарит Господа за дарование нам столь многих ходатаев и особенно (изрядно) за Пресвятую Деву Марию, возглашая: Изрядно о Пресвятей... Хор поет: Достоинно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу...

Этим песнопением мы прославляем Матерь Божию. Святая Церковь почитает Пречистую Богородицу выше святых и чинов Ангельских, как Честнейшую Херувимов и Славнейшую Серафимов. Ее Матернее предстательство пред Богом за человеческий род столь могущественно, что Она почитается не просто Помощницей в нашем спасении, как Ангелы и святые, к которым мы обращаемся с прошением "Молите Бога о нас", а призываем Ее, как Ходатаицу нашу пред Сыном, молитвой "Спаси нас". Почитание Божией Матери и благоговение перед Ее Святым именем дорого всякому православному

христианину. Не почитающий Божией Матери не почитает и Ее Божественного Сына.

Далее в тайной молитве священник вспоминает наших Небесных заступников пред Богом: святого Иоанна, Пророка, Предтечу и Крестителя Господня, святых славных и всехвальных апостолов, святого, память которого совершаем, и всех святых угодников Божиих, и просит Господа посетить нас их молитвами.

В последующих молитвах выражено единство Церкви Небесной и земной. Перед святым престолом, на котором Тело и Кровь Господа, священник поминает имена живых и усопших членов Его Церкви. Священник просит об отпущении грехов всех от века усопших в вере и надежде воскресения. Он молит Отца Небесного упокоить их в Обителях вечного блаженства, где постоянно пребывает Его несозданная Слава и изливается от света Лица Его благодать, радость небесных благ всем праведным душам. И помяни всех усопших о надежде воскресения жизни вечная, – (поминает священник имена людей).- И упокой их, идеже (где) присещает (сияет) свет Лица Твоего (Пс. 4, 7). "Да памятует же всяк верный, что если он любит своего ближнего, отшедшего отсюда, то доставит ему великие блага приношением за него жертвы и будет для него виновником великой радости, делая подаяния нищим... и совершая другие дела, которыми умилоствляется Бог, особенно же усердно совершая за него Бескровные Жертвы. Частица, вынимаемая (из просфоры.- Ред.) во время страшного Жертвоприношения, и поминовение над нею отшедшего соединяет его с Богом и дает возможность невидимо быть причастником Его и иметь общение с Ним"[79].

Помянув усопших, священник молится о живых. И первым поминает Предстоятеля Русской Православной Церкви: В первых помяни, Господи, Великого Господина и Отца нашего Святейшего Патриарха...

И мы в этот момент литургии вспоминаем имена людей, живых и почивших, и, христианской любовью обнимая весь мир, говорим: "Помяни, Господи, и всех, и вся", ибо Господь наш Иисус Христос умилоствует Отца Небесного за грехи всего мира (1 Ин. 2, 1, 2).

На литургии святителя Василия Великого священник в это время молится о предстоящих в храме, оставшихся дома, просит Господа помиловать их по множеству Его милости, просит семьи сохранить в мире и единомыслии, младенцев воспитать, юношей наставить, старых подкрепить, малодушных утешить, расточенных собрать, заблуждших обратить, смущаемых духами нечистыми освободить, плавающим сплавать, путешествующим спутешествовать, вдов и сирот защитить, плененных избавить, больных исцелить; и вообще всем находящимся во всякой скорби, нужде и бедствии просит Господа подать помощь и милость. Затем священник возглашает: И даждь нам единеми усты и едином сердцем...- это молитва о единении уст и сердец, то есть о единомудрии верных чад Церкви. Только при истинном единомудрии и взаимной любви посещает нас Божественная благодать – милости Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, которые призывает на молящихся священник[80].

Затем начинается ектения Вся святая помянувшие... "Святыми" в первые века христианства называли вообще всех христиан, по святости Церкви, членами которой они являются, по святости христианской веры, по стремлению последователей Христовых к богоугождению, по

отличию (избранию их) от мира, который "лежит во зле" (1 Ин. 5, 19). Апостол Павел называет христиан "возлюбленными Божиими, призванными святыми" (Рим. 1, 7).

Помянув всех святых христиан – усопших и живущих, – возносим в ектений молитву к Богу О принесенных и освященных Честных Дарех... Дары уже освящены, и теперь Церковь молится об освящении нас ради принесенных Святых Даров (Бескровной Жертвы): ...да Человеколюбец Бог наш, приемь я (их) во святой пренебесный и мысленный Свой Жертвенник в воню благоухания духовного, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святого Духа...

Жертвенник пренебесный и мысленный. О нем говорит апостол Павел: "Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного (устроенное), но в самое Небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие" (Евр. 9, 24). Туда восходят наши молитвы (Откр. 8, 3, 4), и оттуда Бог посылает благодать и дар Святого Духа, о котором мы молим в следующем прошении. "Благодать освящает нас через Дары, если найдет нас способными к освящению"[81].

В конце ектений священник испрашивает у Господа: Сподоби (удостой) нас призывать Тебя, Небесного Бога Отца, словами молитвы Господней.

В ответ на воззвание священника весь стоящий в храме народ с верой, надеждой и сыновней любовью поет: Отче наш...

Молитва "Отче наш" называется Молитвой Господней потому, что ее даровал нам Сам Спаситель мира Господь Иисус Христос (Мф. 6, 9-13; Лк. 11, 2-4).

В словах Отче наш, Иже еси на Небесех... свидетельствуется истина о том, что Бог – Отец всего существующего. Он не только

создал вселенную, весь мир – материальный и духовный, видимый и невидимый, но, как Отец, любит Свое создание, промышляет, заботится о нем и ведет к намеченной Им цели, к добру и совершенству.

В Молитве Господней всего семь прошений – то, о чем надлежит нам всегда просить Отца нашего Небесного.

По окончании пения Молитвы Господней священник в возгласе[82] славит Бога, в Троице поклоняемого. Смысл этого славословия в том, чтобы мы, прося у Отца Небесного Его богатых и неизреченных милостей, воздавали достойное поклонение Богу Отцу, Единородному Его Сыну и Единосущному Духу и утверждались в надежде, что Он дарует нам просимое, потому что все это в Его власти и относится к Его славе.

На Евхаристии – перед явлением Спасителя народу в Святых Тайнах, перед причащением Его Тела и Крови – молитва к Отцу Небесному имеет особое значение. В евангельской притче блудный сын возвратился к отцу со словами: "Отче! я согрешил против Неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим". И отец, радуясь его покаянию и возвращению, устроил пир (Лк. 15, 21-24). Так и ныне наш Отец Небесный – Бог созывает нас на Вечерю-Евхаристию, за которой мы освобождаемся от греха и обретаем любовь Отца. Воспевая в этот момент литургии с особенным торжеством молитву к нашему Отцу Небесному, мы просим Его удостоить нас причастия Хлеба насущного.

Затем в тайной молитве священник благодарит Бога за то, что Он создал мир и привел нас от небытия в бытие, просит Господа дать по потребности каждого из нас, исповедуя, что Бог – Врач душ и телес наших и что дерзновение молиться к Богу Отцу мы обрели ради Спасителя мира – Единородного Сына Божия.

После возгласа Благодатию и щедротами... священник начинает читать молитву пред раздроблением Агнца, призывая имя нашего Спасителя: Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш... и прииди во еже освятити (чтобы освятить) нас...

Диакон крестообразно препоясывается орачем, подобно Серафимам, которые предстоят Престолу Славы Господней, закрывая свои лица крыльями, благоговевая перед сиянием Божества, и возглашает: Вонмем! Священник возносит вверх Святой Агнец, восклицая: Святая святым!

Святой Николай Кавасила пишет: "Священник возглашает Святая святым. Он как бы говорит: вот Хлеб Жизни... Святое дозволяется только святым. Святыми же называет здесь не только совершенных в добродетели, но и всех тех, которые стремятся к тому совершенству, хотя еще и не достигли его. И этим ничто не препятствует освящаться через причащение Святых Тайн и в этом отношении быть святыми"[83].

Со смирением отвечает Церковь: Един Свят, един Господь Иисус Христос... "Никто, сам от себя, не имеет освящения, и оно не дело человеческой добродетели, но все – от Него (Христа) и через Него... Единый Святой... хотя является во многих душах и показывает многих святыми, тем не менее, Один только свят..."[84].

Священник преломляет Святой Хлеб, произнося слова: Раздробляется и разделяется Агнец Божий... По этому священному действию литургия в древности называлась "преломление Хлеба" (Деян. 2, 46).

В молитве священника при раздроблении Агнца исповедуется непостижимая умом тайна, что Тело Христово остается целым

(раздробляемым и неразделяемым) и в каждой частице его содержится вся полнота Таинства.

В алтаре с затворенными царскими воротами и задернутой завесой, в знак таинственного присутствия Божества, причащаются священнослужители, как апостолы Христовы на Тайной Вечери (Мф. 26, 20-29).

Хор в это время поет причастный стих, связанный по смыслу с читавшимися за богослужением Апостолом и Евангелием. В стихе говорится кратко о празднуемом событии. В воскресный день Церковь воспевает славословие Воскресшему Спасителю мира: Хвалите Господа с Небес, хвалите Его в вышних (Пс. 148,1).

Затем, по установившейся традиции, хор исполняет какое-либо соответствующее празднику песнопение, читаются молитвы ко Святому Причащению.

Причащение является целью самого Таинства Евхаристии. Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Спасителя совершается ради причащения священнослужителей и мирян. В этом осуществляется и исполняется евхаристичность Церкви. Причащение есть соединение с Телом Церкви.

Церковь есть Тело Христово (Кол. 1, 24), и нельзя считать себя христианином, то есть принадлежащим Христу, Его Церкви, и не причащаться Христовых Тайн. Верующие соединяются в Евхаристии со своим Главой Христом в одно Тело – Святую Церковь. И как Он, Глава Церкви, Свят, так свято и Тело Его – Церковь, и оно освящает всех членов Тела. В древней христианской Церкви считалось, что кто не был без уважительной причины за Евхаристией и не причащался три воскресных дня подряд, тот сам себя отлучил от Тела Церкви. В

настоящее время сроки причащения устанавливаются для каждого христианина индивидуально, по совету духовника. Участие в евхаристической жизни Церкви есть жизненное исповедание своей связи и единства с Церковью,

Святая Церковь от каждого своего члена требует не только веры, а и действительной духовной жизни во Христе, главный признак которой – участие в Божественной Евхаристии, ибо Кровь Иисуса Христа "очищает нас от всякого греха" (1 Ин. 1, 7), который "царствовал в смертном теле нашем" (Рим. 6, 12).

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что Причастие, будучи Светом, не может оставаться незамеченным. Если же чувство встречи с Богом еще не пришло, то нужно позаботиться о покаянии, очищении греховного, огрубевшего от пороков сердца, по слову Христову: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Мф. 5, 8). Освящение, просвещение и обожение христианин получает тогда, когда приступает к Святому Причащению с надлежащим духовным расположением – с сознанием святости и величия Таинства, с желанием в нем участвовать, с осознанием собственного недостойнства, с благоговением, благодарностью Богу за спасение, совершенное Им во Христе Иисусе, и за приобщение к преподаваемой Святыне.

Если кто подходит к Причащению как только ко внешнему действию, обряду, совершая это лишь по обычаю или по каким-либо другим, не имеющим отношения к сущности Таинства соображениям, то к таковому полностью относятся слова апостола Павла: "Кто будет есть Хлеб сей или пить Чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от Хлеба сего и пьет из Чаши сей, ибо кто ест

и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем" (1 Кор. 11, 27-29).

Человек, очищающий себя покаянием и воздержанием и причащающийся Святых Христовых Тайн, становится поистине христианином[85].

После причащения священнослужителей открываются царские врата. Диакон возглашает: Со страхом Божиим и верою приступите. Бог Господь, и явился нам...- поет хор, возвещая о явлении Господа в Святых Тайнах: священнослужители выносят из алтаря Святую Чашу.

Со страхом, то есть с величайшим благоговением и глубокой верой, с сердечным сокрушением и умилением мы приступаем к Причастию. Руки складываем на груди – в знак исповедания Распятого. Покаянное чувство говорит о начале духовной жизни.

Пред Святой Чашей мы исповедуем свою веру в Таинство, в Божественную силу Святых Даров, повторяя за священником слова молитвы: Верую, Господи, и исповедую, что Ты – воистину Христос Сын Бога Живого... и веруем, что ныне совершается для нас Его Тайная Вечеря (Вечери Твоя Тайныя днесь...), и просим Сына Божия принять нас в число ее участников (причастника мя приими).

Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкусите, – поет в храме весь народ во время причащения. Христиане, очистившие свою совесть на исповеди, подходят к Святой Чаше, чтобы соединиться со Христом. У самой Чаши уже не крестятся, внятно называют свое имя и, открыв уста, принимают Святые Тайны. После принятия Святыни нужно поцеловать нижний край Чаши, как прободенное ребро Христово (Ин. 19, 34).

Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние (наследие) Твое, – возглашает после причащения священник, испрашивая у Господа благословения верным чадам Церкви – Его наследию, полученному от Бога Отца (Ин. 17, 9-12), и осеняет молящихся крестным знамением. Затем священник кадит Святые Дары, произнося тихо: Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя. Из этих слов и последующего перенесения Святых Даров на жертвенник, символизирующего преславное Вознесение Господне, явствует, что мы причащаемся прославленного, вознесенного Тела Господа как залога нашего обожения и прославления в невечернем дне – Царствии Небесном.

Хор поет стихиру (из службы Святой Пятидесятницы): Видехом (видели) Свет Истинный, прияхом (приняли) Духа Небесного...- чем исповедуется наше таинственное, духовное приближение через пределы времен к моменту снисшествия Святого Духа на апостолов (Деян. 2, 1-41), ибо, приобщаясь Тела и Крови Спасителя, мы исполняем благодати Духа Святого и становимся тайнозрителями всего дела спасения, совершенного Иисусом Христом.

Священник в это время погружает с дискоса в Чашу все вынимавшиеся на проскомидии из просфор частицы, произнося молитву: Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде (здесь), Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих. Эти слова являются завершением начавшегося на проскомидии литургийного поминовения живых и усопших. Во время погружения частиц, вынутых из просфор, в Кровь Христову, Церковь исповедует, что евхаристическая жизнь есть залог Жизни Вечной. Еще святитель Игнатий Богоносец в начале II века писал Ефесской Церкви: Евхаристия есть "врачевство бессмертия, не

только предохраняющее от смерти, но и дарующее вечную жизнь во Иисусе Христе"[86].

Причащаясь здесь, в земной жизни, Божественных Тела и Крови Господних, христианин совершает тем самым свое обожение. Мы веруем, что богообщение не прекратится и в жизни будущего века, в невечернем дне Царствия Христова. Причастие, кроме того, есть таинственное соединение со Христом и друг с другом не только тех, кто именно на этой литургии приступал к Святой Чаше, но и всех вообще живых и почивших. Это соединение с Честною Кровию Божественного Агнца частиц, над которыми прочитаны были на проскомидии и по освящении Святых Даров имена принесших и о нихже принесоша (за кого принесли они свою жертву в образе просфоры, с именами своих родных и знакомых, живых и почивших, прося совершить их поминовение), является истинным очищением грехов всех помянутых[87].

Священник Чашей совершает знамение креста над антимином и тихо произносит: Благословен Бог наш – и, повернувшись лицом к народу, осеняет молящихся (которые в это время преклоняют свои головы) Святой Чашей, громко возглашая: Всегда, ныне и присно и во веки веков.

Благословение Чашей символизирует тот момент, когда Спаситель благословлял учеников, и стал отдаляться от них и возноситься на Небо (Лк. 25, 51). Это священнодействие напоминает об обетовании Спасителя пребывать в Церкви до скончания века, а также побуждает верующих к всегдашнему прославлению Господа Иисуса Христа.

Песнопение Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи... выражает наше благодарение Богу за дар Святого Причащения и содержит моление о сохранении нас как можно долее во Святыне: в духовной чистоте, благодатном соединении со Христом, для поучения делам правды, то есть праведности и святости Божией.

Ектения Прости, приимше является составной частью благодарственных молитвословий, возносимых причастниками, чтобы воздать достойное "благодарение Богу за неизреченный Его дар" (2 Кор. 9, 15). Ряд благодарственных молитвословий, начатый священником молитвой благодарения, произносимой им тайно сразу же по причащении Святых Тайн (Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче), развивается в торжественные песни: Видехом Свет Истинный... и Да исполнятся уста наша... и заключается ектенией Прости, приимше.

"Прости, – объясняет Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский, – то есть... устремив и душу, и тело к Богу".

Смысл первого прошения таков: "Восстанем (духовно), приняв Божественные, Святые, Пречистые, Бессмертные, Небесные и Животворящие, Страшные Христовы Тайны, и достойно (как это подобает, как должно) возблагодарим (за это) Господа".

Сам Господь говорит нам в Евангелии: "Я – Хлеб Живый, сшедший с Небес; ядущий Хлеб сей будет жить вовек" (Ин. 6, 51). Потому Святые Дары именуются в ектении Бессмертными и Животворящими, но в то же время и Страшными, потрясающими ум ангелов и человеков.

Третье прошение несколько особое: День весь совершен...

Смысл этого прошения о святом и непорочном устроении дневного пути, так же как о благом устроении всей нашей последующей жизни, присутствует в молитвословиях всего суточного круга богослужения, всегда входя в состав прошений просительной ектении, будь то на вечерне, на утрени или на литургии. Но свое конечное разрешение это прошение получает лишь после приобщения Святых Тайн. Получив их как залог этого совершенного, святого, мирного и безгрешного дня, соединившись с Богом в Таинстве Тела и Крови Господних, мы обретаем возможность полно и правильно творить волю Божию. О том, чтобы неизменно ходить нам путями Господними при неотступном содействии благодати, воспринятой в Таинстве единения – Святой Евхаристии, и просит Церковь: Соблуди нас во Твоей Святыни, весь день поучатися Правде Твоей.

Таким образом, в причащении Таин Христовых верующий получает благодатную поддержку не только для благого осуществления труда своей жизни, но прежде всего для успешного делания духовного. "Когда мы, недостойные, – говорил преподобный Исихий, – сподобимся со страхом и трепетом причаститься Божественных и Пречистых Таин Христа, Бога и Царя нашего, тогда наиболее покажем трезвения, хранения ума и строгого внимания, да огонь сей Божественный, то есть Тело Господа нашего Иисуса Христа, потребит грехи наши... Если после сего, стоя у дверей сердца, будем тщательно сохранять ум свой, то, когда опять будем сподобляться Святых Таин, Божественное Тело более и более будет просвещать ум наш и делать его блестящим, подобно звезде"[88].

Не только молитвенное благоговейное приготовление к принятию Святых Тайн, но и достойная (в непрестанной молитве и хранении ума)

жизнь по приобщении Святых Таин Тела и Крови – необходимые условия достойного причащения. Именно о таком достойном прохождении дня, в который мы стали участниками Таин Христовых, и возносит свои молитвы Святая Церковь в заключительной ектений Божественной литургии. Господь "подает нам всякую святыню даром... однако ж Он настоятельно требует от нас, чтобы мы были способны и принять святыню, и сохранить; людям, не приготовленным к сему, Он и не подал бы освящения..."[89].

После ектений священник возглашает:

Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Православное учение об освящении человека посредством Таинства Евхаристии прямо следует из учения о Евхаристии Самого Христа Спасителя: "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем" (Ин. 6, 56). Таким образом, святость Самого Христа Бога является источником освящения для всякого приобщающегося Его Святых Тела и Крови, для всей Церкви, содействующим ее "царственным священством, народом святым" (1 Пет. 2, 9).

Возглас С миром изыдем служил в древности знаком окончания литургии. Народ, отвечая: О Имени Господни (то есть с Именем Божиим в душе, с миром Христовым в мысли и сердце), исходил из храма. В дальнейшем в Церквях Православного Востока к чину литургии добавились молитва заамвонная, как бы подытоживающая содержание молитв литургии, и молитвословия отпуста.

Священник, выйдя к амвону царскими вратами, читает заамвонную молитву, испрашивая у Господа благословения народа и

его освящения, сохранения Церкви, дарования мира миру, исповедуя, что всякий дар благой подается только от Бога.

Хор после заамвонной молитвы поет: Буди Имя Господне благословено отныне и до века, и Церковь напутствует своих чад словами 33-го псалма.

Служебник предписывает священнику во время пения 33-го псалма раздавать молящимся антидор. В некоторых храмах и обителях этот обычай сохраняется поныне. Антидором называются части от богослужебной просфоры, из которой был изъят литургийный Агнец. Антидор – не простой хлеб, но освященный на проскомидии священнодействиями, связанными с воспоминаниями рождества и страданий Господа Иисуса Христа, крестным знаменем и речениями Священного Писания о Христе – Агнце Божиим. Поэтому церковное правило предписывает с благоговением относиться к антидору, принимать его натошак и запрещает преподавать его некрещеным. Раздаяние антидора народу служит напоминанием древних трапез братолюбия, или вечереи любви – агап, известных со времен апостольских (1 Кор. 11, 20; Иуд. 1, 12).

Греческое слово "антидор" по-русски означает "вместодарие", поэтому антидор, как и святая Богоявленская вода, не может заменять Причастие.

На отпуске литургии священник поминает имена святых, память которых праздновала в этот день Церковь, и творца литургии. Хор поет многолетие Святейшему Патриарху, епархиальному архиерею, братии храма и всем христианам. Все молившиеся за литургией подходят к священнику и целуют крест – знамение Христовой победы над смертью.

Причастившиеся Святым Христовым Тайнам должны со вниманием
выслушать благодарственные молитвы по Святом Причащении.